

Часть 7.5. Глава 11: Год другой, но всё по-старому (часть 11)

Шесть боевых дядей Лин Циншу не предприняли никаких усилий, чтобы остановить насилие испорченного ребёнка. На самом деле у них возникло стремление к дикому поведению, когда они наблюдали за его насилием.

Ароматный запах Мин Сувэнь вырвался из её тела, которое стало обнажённым после того, как её брюки и рукава были оторваны. Молодой человек, который имел репутацию одного из самых частых покровителей борделей — даже если он никогда не платил, его по-прежнему квалифицировали как такового - не мог понять, почему он сох по ней, если у него было не исчисляемое количество женщин.

Садистское желание внезапно исчезло после того, как он оторвал нижнюю часть платья Мин Сувэнь и снял её внешнюю одежду, спрашивая: «...Что за спокойный и враждебный взгляд презрения?... Ты моя пленница, рабыня, которую я выброшу, как только закончу! Как ты смеешь ... Как ты смеешь так на меня смотреть!»

Мин Сувэнь ухмыльнулась: «... Тебе страшно, когда люди не боятся тебя?»

«Что это было?!» Лин Циншу вскочил на ноги и выхватил металлический меч у одного из своих боевых дядей, подставляя его к горлу Мин Сувэнь, угрожая: «Забери свои слова обратно, если не хочешь умереть ужасной смертью!»

«Может быть, ты не прогнул до глубины души. Грустно, что ты родился не в ту эпоху», - насмешливо отозвалась Мин Сувэнь. «Система преемственности Святилища Меча Горы Лу не позволяет одной фракции заполучить монополию; однако преемник следующего поколения не будет принадлежать правящей фракции. В результате нет гарантии, что каждое поколение превзойдёт следующее. Фактически, оно производит посредственного преемника.»

«Ты знаешь лучше, чем кто-либо другой, как твой отец завоевал власть. К сожалению, из-за того, что твой амбициозный отец балует тебя, в твоей судьбе нет главы про преемственность. Вот почему у тебя такой гнусный характер. Каждый, кто работает с тобой, должен постоянно опасаться тебя, и ты держишь рядом только тех, кто тебя боится.»

«Ты не боишься смерти, но ты не можешь терпеть, чтобы кто-то оскорблял твоё эго или не пресмыкался перед тобой. Ты не плохой ребёнок; ты просто незрелый ребёнок. Мёртвый ребенок.»

Впервые в жизни кровь Лин Циншу закипела от гнева: «Я тебя убью.»

«Слишком поздно для этого.»

После громкого ответа, буря потрясла бамбуковый лес. К тому времени, когда Лин Циншу заметил направление, в котором находился говорящий, говорящий уже приблизился. Мускулистое телосложение никак не влияло на его цингун, он бродил по лесу и демонстрировал смехотворную аэродинамику.

«Боевой дядя Чжоу! Боевой дядя Ли!»

Подошедший мужчина взмахнул левой рукой и толкнул правую руку к боевому дяди Чжоу, поразив мечника в ребра, тем самым отбросив его.

Чтобы противостоять толчку боевого дяди Ли Божественного Меча Дракона, направленного на

его точку опоры, человек атаковал левой рукой, парализуя руку мечника ударной волной, генерируемой толкающей ладонью, нанося удар ладонью, из-за которого дядя Ли пролетел через несколько деревьев.

В ту долю секунды, когда Лин Циншу вздохнул, чтобы создать следующую волну, человек проигнорировал заложницу Мин Сувэнь и нанёс два удара ладонью подряд. Сердце Лин Циншу забилось бешено, он вытащил меч, чтобы защититься от смертельной комбинации. Лин Циншу предположил, что ему удалось успешно блокировать удары, но как только его он остановился, еле стоя на ногах, он почувствовал вкус крови во рту.

Лин Циншу заметил, что вес его меча был странным, когда он снова попытался атаковать. После проверки он обнаружил, что он превратился в шар из бесполезного металла. Он закричал: «Мастер Мин, ты заставил нас ждать!»

Мужчина встал перед Мин Сувэнь и поднял подбородок: «Хватит базарить своим грязным ртом.»

Хун Цзю нанёс двойной удар ладонями, настигнув пять нападающих учеников, и прогремел: «Откройте глаза и присмотритесь. Лорд Хун Цзю вас прикончит.»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/790503>